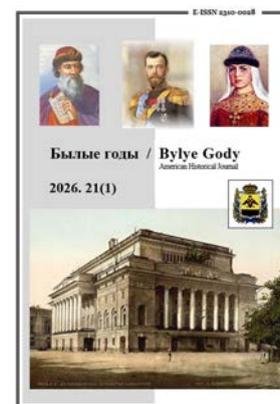

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(1): 266-276
 DOI: 10.13187/bg.2026.1.266

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

To the Issue of Geological Work in the North Caucasus in the XIX – early XX centuries

Rasul S. Gurtuev ^a, Peter A. Kuzminov ^{a, *}, Inal R. Makhov ^a, Emma B. Abanokova ^a

^a Kabardino-Balkarian State University named H.M. Berbekov, Russian Federation

Abstract

The rapprochement between Russia and the peoples of the North Caucasus, which began in the mid-16th century, and their subsequent incorporation into the Russian Empire led to the study of the region with the aim of integrating it into the Russian administrative, legal and economic system.

The economic development of the North Caucasus and its integration into the Russian and global markets required the construction of roads and fortifications, which in turn created a vast field of activity for mining experts, topographers, geodesists, and geologists. As a mountainous region, the Caucasus has attracted the attention of geology and mineralogy experts in search of metal-bearing ore deposits. At first, these were “ore experts”, mostly of foreign origin, but as the territory was explored, the discovered deposits were seen as a source of quick enrichment for small entrepreneurs, who typically lacked significant financial resources.

Traditionally, the Russian state did not directly engage in mining at that time, preferring to generate fiscal revenues through bribes, leases, taxes, and so on. In the Caucasus, this policy quickly led to the transfer of the most valuable mining enterprises into the hands of foreign capital. This process took a relatively short time by historical standards in the North Caucasus region, and it is relatively well documented. The authors of this article have attempted to analyze and systematize the available sources, resulting in their own version of the periodization of geological exploration in the region in the period until 1917.

The relevance of the study is due to the interest in the legislative regulation of various economic sectors in the Russian Empire, as well as the trend of reviving enterprises that operate some polymetallic ore deposits in the North Caucasus on a modern technical basis.

Keywords: North Caucasus, geological exploration, mineral resources, Spiridon Chekalov, Sadon deposit.

1. Введение

Расширение территории российского государства, постепенная интеграция в него Кавказа, начавшиеся в середине XVI в., а затем и политическое оформление этой территории как составной части империи в XVIII–XIX вв., обусловили активизацию процессов разностороннего изучения Северо-Кавказского региона с целью полноценного распространения общероссийской административно-правовой практики и создания базы для его хозяйственного освоения. Помимо этнографических и географических особенностей региона, коронное правительство интересовало наличие природных ископаемых, особенно серебра, и возможностей его добычи.

Хозяйственное освоение региона, вовлечение его в общероссийский, а через него – и в мировой рынок требовало, в первую очередь, прокладки дорог. Дорожное и фортификационное строительство в ходе возведения Кавказской линии создавало обширное поле деятельности для специалистов горного дела, топографов, геодезистов, геологов. Кавказ, как горный регион, привлекал внимание специалистов по геологии и минералогии в поисках выходов металлосодержащих руд. Сначала это были «рудознатцы», в основном иностранного происхождения, затем, по мере изучения территории,

* Corresponding author

E-mail addresses: petrakis_hist@bk.ru (P.A. Kuzminov)

найденные месторождения стали рассматриваться как источник быстрого обогащения для мелких предпринимателей, как правило, не имеющих значительных финансовых возможностей.

Государство жёстко контролировало этот процесс, выкупая или «забирая» наиболее перспективные территории в казну для строительства рудников и заводов. При этом российское государство традиционно не желало непосредственно заниматься горным промыслом, предпочитая получать фискальные доходы от откупов, аренды, налогов и т.д. На Кавказе такая политика быстро привела к переходу наиболее ценных горнорудных предприятий в руки иностранного капитала и формированию колониальной модели эксплуатации природных богатств края с вывозом сырья за границу. Процесс этот в Северо-Кавказском регионе занял сравнительно небольшое по историческим меркам время и относительно хорошо задокументирован. Авторы статьи предприняли попытку проанализировать и систематизировать имеющиеся источники, результатом чего стала собственная версия периодизации постановки геологоразведочных работ в регионе в дореволюционный период.

Актуальность исследования обусловлена возникшим в последние десятилетия интересом научно-прикладного характера к законодательному регулированию различных областей экономики в Российской империи, а также тенденцией возрождения предприятий по эксплуатации некоторых месторождений полиметаллических руд на Северном Кавказе на современной технической базе, в частности, на Тырнаузском месторождении вольфрамо-молибденовых руд.

2. Материалы и методы

Наибольшее значение в рамках данного исследования имеют архивные материалы по геологическим исследованиям на территории Кабардино-Балкарии и соседних регионов, сосредоточенные в Управлении Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА АС КБР) (Нальчик, Российская Федерация): Ф. 2 «Управление Кабардинского округа. 1858–1870 гг.», Ф. 3 «Георгиевское окружное управление. 1870–1875 гг.» и др., которые раскрывают заинтересованность коронного правительства в поиске и разработке полезных ископаемых в горах Северного Кавказа, по рекам Баксан, Чегем, Черек, Малка, Терек и др.

В 1889 г. в Тифлисе Управлением горной частью Кавказского края была издана составленная профессором Горного института В.И. Меллером, исполнявшим в то время должность управляющего горной частью на Кавказе, книга «Полезные ископаемые и минеральные воды Кавказского края» (Меллер, 1889). Она была дополнена в 1890 г., затем издана повторно с дополнениями в 1896 г. В 1900 г. по распоряжению Горного департамента было организовано третье издание труда Меллера, дополненное и систематизированное М. Денисовым (Меллер, 1900). В предисловии дан историографический анализ изданных до этого статей и изданий по геологическому строению Кавказа: начиная с 1827 г. – в основном по Закавказью, а с 1868 г. и по Северному Кавказу (Меллер, 1900: VII–VIII). В этом списке упоминаются первые донесения по обнаружению руд металлов, в первую очередь выходы «серебро-свинцового блеска»; в отдельный список выделены работы по исследованию минеральных вод, публиковавшиеся в вышеобозначенных специализированных изданиях.

Привлекая архивные материалы из РГАДА, М.М. Блиев опубликовал сборник документов, в котором привёл сведения о внимании российского государства к выходам полиметаллических руд на Кавказе, о первых находках на территории Северной Осетии и попытках их разработки (Русско-осетинские отношения..., 1976).

В ходе исследования авторы опирались на принципы историзма, объективности и научности, которые позволили реконструировать многогранную деятельность Геологического комитета по геологическому изучению Кавказа, восстановить хронологическую последовательность изысканий, отбросить необоснованные версии.

Особую ценность имеет индуктивный метод, основанный на фиксации эмпирических сведений, добытых геологами в ходе тяжелейших горных экспедиций, их анализе и формировании новых гипотез и теорий, помогающих осмыслить собранный в горах материал.

3. Обсуждение

Основные вехи развития горнорудного дела на Северном Кавказе можно проследить по специализированным изданиям: «Горному журналу», основанному в 1825 г., «Известиям Геологического комитета» (с 1883 г.), «Отчётам Комиссии по изучению производительных сил России» (1915–1918 гг.), IV тома «Полезные ископаемые» «Материалов для изучения естественных производительных сил России» (1916–1918 гг.). Большое значение в этой работе имели статьи геологов, начинавших свои исследования на Кавказе в конце XIX – начале XX в.: А.П. Герасимова, В.Д. Голубятникова, И.Г. Кузнецова, А.Н. Огильви, А.Н. Лангвагена, В.П. Ренгартена и др., которые систематизировали данные геологических экспедиций в регионе и в более позднее время, вплоть до 60-х гг. XX в.

С 1953 г. Академия наук, по инициативе академика В.А. Обручева, начала издание серии «Очерки истории геологических знаний», ответственным секретарём которой по 1991 г. был доктор геолого-минералогических наук В.В. Тихомиров. Работам Геологического комитета в период до 1917 г. на Северном Кавказе посвящена статья В.П. Ренгартена во втором выпуске серии (Ренгартен, 1953).

Кроме того, в изданиях серии собраны статьи о развитии геологических наук в России по отраслям в имперское время за авторством В.В. Тихомирова, В.М. Келлера, Д.С. Белянкина, Ю.А. Жемчужникова, В.А. Обручева и др. Серия издаётся по сей день. В ней проанализированы, в том числе, и данные по Приэльбрусью, где были обнаружены сведения о наличии выходов полиметаллических руд на р. Малка, Баксан и др.

Одной из целей издания серии изначально была обозначена фиксация истории развития геологических наук в России и закрепление приоритета отечественных учёных в открытии ряда научных направлений.

В советской историографии изучению горнорудного дела на Северном Кавказе, и в Приэльбрусье в частности, уделяли немного внимания. Научную значимость имеют публикации геолога В.П. Ренгартена и историка Е.О. Крикуновой (Ренгартен, 1953; Крикунова, 1961), в которых приведены сведения о первых геологических разработках на территории Кабардино-Балкарии.

На современном этапе развития северокавказского социума проблема геологического исследования недр региона привлекла многих исследователей. Монография Е.Г. Неклюдова (Неклюдов, 2018) посвящена анализу горной реформы в России второй половины XIX – начала XX в. и профессионального горного надзора в Российской империи, показана конструктивная деятельность Геологического комитета, который направлял работы по изучению недр Кавказа.

Е.Г. Муратова (Муратова, 2019), вслед за Крикуновой, затронула вопрос о попытках представителей балкарских обществ начать разработку минеральных ископаемых в горных ущельях Балкарии. Т.А. Дзуганов продолжил исследование горнопромышленного потенциала и развития частного предпринимательства в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX в. (Дзуганов, 2022). Ч.Р. Бадов, используя богатый архивный материал из архивохранилищ г. Владикавказа, осветил роль русскоязычного населения в истории Алагирского серебряноцинкового завода (Бадов, 2012).

А.В. Кокаева (Кокаева, 2010), анализируя национальный состав «рудознатцев» XVIII и XIX в., пришла к выводу о высокой значимости греков-переселенцев из Турции в выявлении, строительстве и эксплуатации шахт по добыче серебра, цинка и других металлов.

Добыча и эксплуатация минерального сырья на Северном Кавказе во многом была затруднена отсутствием дорог в горах. Эту проблему, частично, осветили П.А. Кузьминов и Абаева (Кузьминов, Абаева, 2021).

Г.Н. Шумкин (Шумкин, 2022) обосновал зависимость развития горного законодательства России XIX в. от географического размещения горнозаводской промышленности, в которой уделено внимание и Кавказу.

Таким образом, анализ публикаций по теме исследований даёт возможность приступить к фронтальному изучению истории геологических изысканий на Кавказе.

4. Результаты

«Открытие» Кавказа во время Персидского похода Петра I в 1722–1723 гг., а затем первые находки полиметаллических руд в горах Кавказа усилили внимание к Северному Кавказу (Русско-осетинские отношения..., 1976: 83, 84). Отчёты военной администрации, разведчиков, рудознатцев о залежах полезных ископаемых в горах Кавказа аккумулировались в Посольском приказе, затем Коллегии иностранных дел, которые требовали, во-первых, реальных шагов по их поиску и, во-вторых, формирования правовой базы их разработки.

Со времён Петра I горнопромышленная отрасль в Российской империи регулировалась сначала отдельными законодательными актами, а затем Горными уставами и положениями, работа над усовершенствованием которых продолжалась весь XVIII–XIX вв. (Неклюдов, 2018: 6).

Понятия «горный промысел», «горный инженер», «горный департамент» предполагали именно разведку месторождений и выплавку металлов, в первую очередь железа, поскольку в российской традиции вплоть до конца XIX в. эти понятия были неразрывно связаны (Неклюдов, 2018: 4). По мере развития экономики и возникновения новых отраслей горнорудного дела они регулировались собственными отдельными законодательными актами. Добыча нефти, например, как и множество других видов частного предпринимательства, традиционно в России отдавалась на откуп (БРЭ, 2005: 660).

Появление горного законодательства было вызвано острой необходимостью развития отечественной металлургии. Указ Петра I об учреждении Берг-коллегии 1719 г. сформировал принципы собственности на землю и недра, устанавливал основные правила добычи природных ресурсов, который в специализированной литературе получил название «горной свободы». Одним из важнейших направлений указа являлось стимулирование частной инициативы в горном деле и формирование системы её государственной защиты: «...соизволяется всем, и дается каждому воля, какого б чина и достоинства ни был, во всех местах как на собственных, так и на чужих землях искать, плавить, варить и чистить всякие металлы, сиречь: золото, серебро, медь, олово, свинец, железо, тако ж и минералов, яко селитра, сера, купорос, квасцы и всяких красок потребные земли и камни...» (Вестник МГЮА, 2016: 154).

Предполагалось, что наследные полезные ископаемые на чужих землях обязаны были отдавать владельцу 1/32 от прибыли и при этом находились под защитой учреждённой этим же указом Берг-коллегии. Государство претендовало на десятую часть прибыли в виде налога «к зарплате Берг-Коллегиума его служителям и на иные потребные к тому расходы» (*Вестник МГЮА, 2016: 155*).

Впоследствии правила горных разработок менялись: в горные уложения и уставы вносились изменения, которые активно обсуждались представителями Министерства финансов, в ведении которого находился Горный департамент, владельцами заводов, представителями горнозаводских районов. Многолетние дискуссии по модернизации горного законодательства отражали борьбу между интересами государства и частных предпринимателей, горнозаводчиков и землевладельцев, и попытку выработки регуляторных механизмов с учётом их запросов.

Горная реформа входила в пакет «великих реформ» Александра II. Подготовленный податной комиссией Горный устав был представлен в начале 1868 г., однако семь её членов, представлявших Горную комиссию и Горный департамент, его не подписали, составив своё «особое мнение» (*Неклюдов, 2016: 101*). Этот факт, отражающий существующие противоречия в подходах к регулированию отрасли, послужил основанием для того, чтобы новые правила вводились частями. В разных областях империи правоприменительная практика была разной. В Великом княжестве Финляндском, в Царстве Польском, в Малороссии, на Урале, в землях Войска Донского правила отвода земли, собственности на недра и поверхность над ними, нормы отчислений и налогов, форма организации государственного надзора и т.д., различались.

По мере вхождения народов Северного Кавказа в состав Российского государства поиски месторождений полезных ископаемых носили единичный, спонтанный характер. В отсутствие комплексных исследований попытки разработки природных богатств основывались на результатах отдельных специальных экспедиций, финансировавшихся государством или кавказской администрацией.

Наиболее ярким примером разведки и организации добычи полезных ископаемых на Кавказе может служить история Садонских серебряно-свинцовых рудников, которая разработана историками лучше других аналогичных предприятий региона.

Рудные выходы на территории Центрального Кавказа использовались издавна: кабардинские князья доносили о наличии руд в Садонском ущелье царю Михаилу Федоровичу ещё в 1628 г. Была даже снаряжена специальная экспедиция, правда, не имевшая результатов (*Бадов, 2012: 38*).

Начало промышленной разработки связано с деятельностью грека Спиридона Чекалова в 30-е гг. XIX в. – выходца из Трапезундского пашалыка Оттоманской империи, подрядчика на строительстве Военно-Грузинской дороги, который начал добычу на правах «горной свободы», войдя в соглашение с четырьмя семьями местных землевладельцев. Получив согласие властей, он в 1839 г. выписал из своего родного города Гюмюшхане (Турция) рудокопов и плавильных мастеров. В Гюмюшхане находился серебряный рудник, на котором испокон века работали исключительно греки (*Кокаева, 2010: 50*).

Спиридон Чекалов – личность в истории Северного Кавказа примечательная. Его активная деятельность создаёт основания для того, чтобы геологические изыскания и первые опыты организации горнорудных предприятий, выплавки металлов в середине XIX в. в этом регионе называть «греческим периодом горнорудной промышленности на Северном Кавказе». Его инициаторами и проводниками были в основном представители второй волны (по А.В. Кокаевой) греческих переселенцев из Турции в Россию, которые появились здесь в первой половине XIX в. после присоединения Грузии и Восточной Армении и окончания Русско-турецкой войны 1806–1812 гг. (*Кокаева, 2010: 47*). Спиридон Чекалов стал героем одного из очерков в газете «Русский инвалид» в 1851 г., в которой его биография представлена, очевидно, с его собственных слов.

«Спиридон Чекалов родился в Азиатской Турции, в Гемичхане (*Гюмюшхане – Прим. авт.*), серебряном заводе, верстах в 50 от Требизонда (*Трабзона – Прим. авт.*). Вследствие разных притеснений, которым христиане, а особенно греки, часто подвергаются со стороны мусульман, Чекалов, еще в молодых летах перешел в Россию. Кавказ выбрал он поприщем для своей полезной деятельности, и с тех пор она ни на минуту не ослабевала. Зная вполне ремесло каменщика, Спиридон вскоре обратил на себя внимание кавказских строителей, а так как, с тем вместе, он постоянно отличался строгою честностью, то и не мудрено, что со временем все греки, постоянно прибывающие на Кавказ, стали обращаться к нему за работой, всегда находя в нем надежного себе покровителя. С этими-то греками, Чекалов выполняет многие казенные подряды и иногда, сам лично, участвует в них уже как знающий и искусный мастер. Так, он проводит дороги, строит мосты и возводит церкви и многие другие каменные здания на Кавказе. Но главная заслуга его, конечно, в отыскании серебряных руд на Садонском руднике, чем, так сказать, он положил прочное основание серебряному производству на Кавказе» (*Русский инвалид, 1851: 4*).

Обосновавшийся во Владикавказе Спиридон Чекалов организовал в 1839 г. в Осетии добычу руды и выплавку свинца и серебра. Его деятельность обратила на себя внимание властей: в 1843 г. министр финансов коронного правительства Е.Ф. Канкрин распорядился провести в этом районе геологические исследования с целью «учреждения там свинцового производства» (*Неклюдов, 2018: 292*). Горный чиновник при Кавказском наместничестве Г. Картерон обследовал месторождение,

нашёл там заброшенные древние штольни и остатки плавильных печей, горы шлака, покрытые последующими речными наносами, а также выстроенные «содержателем Владикавказского моста» С. Чекаловым новые плавильни, семь новых штолен, четыре из которых обвалились «от худого крепления» (Картерон, 1843: 308). При этом он указывал, что «... Такое дело, предпринятое одним человеком, со всеми невыгодами и опасностями, нередкими в такой стране, мне кажется должно быть поощрено и поддержано, несмотря на все затруднения... Денежные средства, которыми этот человек располагать может для предприятия таких работ в большом размере, недостаточны... Цель его, как спекулянта, извлечь как можно скорее всю выгоду, какую только может принести рудник с самыми малыми издержками» (Картерон, 1843: 308-309).

Учитывая заключения специалистов и чиновников Кавказской администрации, Садонские рудники были взяты в казну в 1850 г., рядом основана станица Горная (будущий город Алагир) и устроен плавильный завод, для работы на котором были переселены 380 семей казённых горных мастеров и рабочих из Луганского литейного, уральских и алтайских заводов (Кокаева, 2010: 38). Завод, рассчитанный на ежегодное производство 35 тыс. пудов свинца и 100 пудов серебра, начал свою работу в мае 1853 года и проработал до конца 1855 года, когда закончились запасы ранее извлечённой руды. Возобновление работы завода произошло через четыре года после основательного расширения рудника (Неклюдов, 2018: 294). Но рудник и завод так и не вышли на проектную мощность и около 40 лет считались убыточными для казны, поставляя свинец армии и серебро. Ежегодное производство составляло около 10 тыс. пудов свинца и около 30 пудов серебра, то есть в три раза меньше намеченного. Поэтому уже в 1872 г. Алагирский завод был выставлен на продажу. Несколько попыток приватизации не увенчались успехом; в числе причин были и конфликты жителей соседних с заводом осетинских селений по поводу собственности на отводимые земли, и вопросы обеспечения производства лесными дачами.

В 1891 г. отставной морской офицер Н.В. Филькович получил разрешение от правительства на использование отвалов пустой руды Садонских рудников, из которой в следующем году стали выплавлять цинк (до начала электрической эры цинк особым спросом не пользовался и уходил в отвалы). А в 1895 г. и рудник, и завод, и приписанные к ним лесные угодья были отданы Фильковичу в аренду на 60 лет. Тот привлёк бельгийских инвесторов, вместе с которыми создал акционерное общество «Горное промышленное и химическое общество “Алагир”», в котором бельгийцам принадлежало 75 % акций. В 1897 г. ими был выстроен новый завод на окраине Владикавказа, построена первая на Северном Кавказе гидроэлектростанция на руднике, автоматизирован ряд производственных процессов.

Как было указано выше, греки-переселенцы широко привлекались к строительству дорог и каменных сооружений в регионе в середине XIX в. Так, например, грек Харламбий Панайотович Муратанов, владикавказский купец 2-й гильдии, разбогатевший на строительных подрядах, участвовал в создании целого ряда крупных объектов, в том числе был подрядчиком строительства Балкарской общественной колесной дороги (Кузьминов, Абаева, 2021: 31).

Греческие переселенцы, бывшие в основном выходцами из района турецкого городка с говорящим названием Гюмюшхане (*Гюмюш* (тур.) – серебро), расположенного рядом с серебряным рудником, к тому времени истощившимся, обращали на новых местах жительства внимание, в первую очередь, на выходы жил «серебросвинцового блеска». Спиридон Чекалов, который после откупа его предприятия по добыче свинцово-серебряной руды на Садоне в казну получил по ходатайству кавказского наместника М.В. Воронцова чин прапорщика, а затем и подпоручика, «в начале 1860-х гг. сообщал об открытии месторождения серебро-свинцовой руды, находящейся в горах Большой Кабарды на казенной пустопорожней земле от укр. Нальчика приблизительно верстах в 60-ти» (Муратова, 2019: 29).

Он же в 1861 г. сообщал о наличии выходов свинцово-цинковых и медных руд на Кубано-Худесском участке в Карачае, где впоследствии был построен рудник «Эльбрусский» (Кочкаров, 2011). Видимо, С. Чекалов участвовал в качестве подрядчика и в строительстве колесной дороги между станицей Баталпашинской и Большим Карачаем. Обнаружив признаки наличия в этом месте серебра, он вместе со своим помощником К. Шам-оглы получил разрешение вести «исследование открытого им в Карачае месторождения серебро-свинцовых руд с дозволением вести розыск вообще разных руд на казенных землях Кубанской области», но в силу неясности в вопросе об имущественных правах на землю, проект развития в тот момент не получил (Кочкаров, 2011).

Промышленное освоение этого месторождения начал отставной поручик В.В. Томашевский, который в 1888 г. арендовал землю у девяти карачаевских аульных обществ для геологических исследований и добычи полезных ископаемых сроком на 99 лет.

Завод с проектной годовой мощностью 2000 пудов металла заработал в 1891 г., но уже в 1892 г. был остановлен, как и в случае с Садонем, после выработки добытой ранее руды. В 1893 г. Александр III утвердил решение об учреждении акционерного общества «Эльбрус» (акционеры В.В. Томашевский и статский советник Н. Экк), предприятие вновь заработало в 1894 г., но ввиду необходимости расширения рудника и строительства новых производственных линий потребовало дополнительных финансовых вложений и было остановлено. После нескольких лет простоя

предприятие возобновило свою работу в составе «Горного общества горы Эльбрус» с акционерным капиталом в 250 тысяч фунтов стерлингов, созданного английскими предпринимателями (правление компании находилось в Лондоне, представителем в России был Н.И. Ковалевский) (Кочкаров, 2011).

На территории нынешней Кабардино-Балкарии проекты «греческого этапа горнорудной промышленности» развития не получили, хотя попытки разработки, получения отводов земли и продажи их иностранным инвесторам были и тут.

С самого начала вопросы разведки и разработки рудных богатств края упирались в проблему юридического оформления отводов земли: геологические исследования, как правило, проводились на общественных землях. «Вопрос обсуждался на съездах доверенных от Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ, решениями которых были определены правила отвода и использования участков месторождений полезных ископаемых» (Дзуганов, 2022: 16).

В 1870-х гг. действительный статский советник, профессор Г.В. Абих вел геологическую разведку на Центральном Кавказе, в том числе в ущельях горских обществ Кабарды (Муратова, 2019: 29).

«Мещанин Житомирской губернии Зейпик Фрахтман и кабардинец Измаил Лиев получили разрешение и до 1880 г. добывали каменный уголь на арендованных на 10 лет землях, принадлежавших частным собственникам Балкарукову, Кучукову и Барасбиевым “на Кабардинской общественной земле в местностях под названием Ингушли, Бермамыт и Бичесим”» (Муратова, 2019: 29).

«В конце XIX века Гунделеновское, Хуламское и Чегемское общества предоставили присяжному поверенному Ф.И. Тимченко-Ярещенко право производить геологическую разведку на своих общественных землях и устраивать технические сооружения для добычи полезных ископаемых» (Муратова, 2019: 30). В этом случае местная администрация наложила запрет на сдачу в аренду земли и разработку руд в горских обществах.

В 1900 г. учредитель «Русско-кавказского горнозаводского общества» Вендровский пытался получить право «войти в соглашение с жителями обществ селений Балкарского и Безенгиевского» по использованию их земель «под разведку и разработку рудных месторождений» (Крикунова, 1961: 69). Жители Владикавказского округа Мамсуров и Отаров получили разрешение на поиски руд в Безенгиевском и Балкарском обществах. Отставной генерал-майор казачьего войска Синюхаев пытался открыть в Чегемском обществе «разработку каменного угля и других полезных ископаемых – на правом берегу р. Чегем, в местности Урдоз и по обеим берегам р. Зырдынет...» (Крикунова, 1961: 69). Там же геологоразведочными изысканиями пытались заняться инженеры из Ростова-на-Дону Юкин, Цветков и другие (Дзуганов, 2022: 18).

На рубеже XIX–XX вв. «изысканием и разведкой полезных ископаемых в Нальчикском округе в пределах Балкарии» занимались братья Исхак и Магомед Муллаевы. Студент Харьковского технологического института Магомед Муллаев получил разрешение Хуламского общества на разработку месторождения киновари, а его брат Исхак Муллаев добился от безенгиевцев разрешения производить геологоразведку, прокладывать дороги, ставить мосты, пользоваться силой рек, камнем и песком для построек.

Описанные случаи предпринимательской активности по переработке сельскохозяйственной продукции, в строительстве дорог и разработке полезных ископаемых носили единичный характер (Муратова, 2019: 30). Специалист по истории Балкарии Елена Муратова характеризует конец XIX в. на территории Центрального Кавказа как «горнорудную лихорадку».

Этот период, когда бессистемными геологическими изысканиями занимались местные предприниматели, чиновники и отставные военные, не имеющие достаточных средств для полномасштабных исследований и горнорудных работ, в результате чего в регион стал проникать иностранный капитал, скупающий перспективные площадки, мы выделяем как второй этап развития горнорудной промышленности на Северном Кавказе.

Т. Дзуганов обращает внимание на некоторые специфические причины неразвитости горнорудных проектов в Нальчикском округе: «... это персональный состав соискателей. Как это явствует из документов, в подавляющем большинстве ими оказывались чиновники средней руки, отставные офицеры, малоизвестные горные инженеры, местные представители горской буржуазии. Всех их объединяло то обстоятельство, что никто из них реально не обладал капиталами, необходимыми для полноценной реализации предполагаемых планов. Понятно, что большинство из них рассчитывали, в случае удачи, с большой прибылью перепродать или уступить в субаренду свои права более крупным дельцам и выгодно на этом заработать» (Дзуганов, 2022: 18).

Более успешная история освоения месторождений в Северной Осетии связана с целым рядом факторов: как с «миролюбивым подчинением подданству России» этой территории (Картерон, 1843: 314), так и, безусловно, с транспортной доступностью, поскольку через Владикавказ прошла железная дорога, по которой и руда, и конечная продукция могла вывозиться на российский и международные рынки.

Кроме того, российское государство, которое вступило на путь капиталистической трансформации экономики позже других развитых европейских государств, полагаясь на частную инициативу, фактически отдавало в руки крупных, богатых, обеспеченных технологиями западных предпринимательских кругов свою вновь открываемую ресурсную базу. Там и в тот момент, где и когда требовались крупные капиталовложения, бельгийские или английские предприниматели

скупали месторождения и организовывали вывоз сырья. Этот процесс наиболее ярко проявился в нефтеносных районах Северного Кавказа.

Как мы отметили выше, второй период освоения горнорудных богатств Северного Кавказа – период «горной лихорадки» – обосновал приход в регион крупного капитала, и к концу XIX в. развитие промышленности потребовало расширения ресурсной базы и систематических геологических исследований. Начались они после учреждения Геологического комитета при Министерстве государственных имуществ в 1882 г., перед которым была поставлена задача создать геологическую карту всей страны.

26 апреля 1883 г. указом «О преобразовании управления Кавказского и Закавказского края» было создано отдельное от администрации Главноуправляющего на Кавказе Управление горной частью Кавказского края, в 1892 г. переименованное в Кавказское горное управление. В соответствии с Горным уставом 1893 г. структура управления горнорудной промышленностью унифицировалась: вся территория страны делилась на горные области, а те, в свою очередь, – на горные округа. Подведомственная Управлению горной частью Кавказского края территория Кавказской горной области разделялась на четыре округа во главе с окружными инженерами, подчинявшимися, в свою очередь, начальнику Управления (Неклюдов, 2019: 42-43).

Северный Кавказ целиком входил в Четвёртый округ, который включал в себя Ставропольскую губернию, Кубанскую, Терскую и Дагестанскую области, Сухумский округ Кутаисской губернии и отдельный Черноморский округ (Шумкин, 2022: 68).

Геологический комитет выполнял свою основную задачу по геологическому картографированию территории империи, но при этом брался и за крупные частные заказы, исследуя определённую территорию на предмет наличия каких-то конкретных минеральных богатств.

В 1901 г. по ходатайству Кавказского горного управления Геолком начал исследования нефтеносных территорий региона.

«Пользуясь оказией, Геологический комитет одновременно предпринял, в соответствии с основной своей задачей, геологическую съёмку на площади 117-го листа десятиверстной карты, захватывающего юго-восточную оконечность Большого Кавказа...

Исследования в полосе развития третичных отложений в пределах Дагестанской и Грозненской областей производились Д.В. Голубятниковым, К.П. Калицким, Е.М. Юшкиным и С.К. Квитко под общим руководством старшего геолога Н.А. Соколова», – отмечает В.П. Ренгартен (Ренгартен, 1953: 94).

Поиски месторождений нефти и газа на Кавказе проводились ещё в начале XVIII в., при этом добыча велась из колодцев по договорам с владельцами участков. После введения в России откупной системы в нефтяной отрасли в начале XIX в. нефтеносные участки находились в аренде у откупщиков. Откупная система облегчала сбор налогов для государства, но не создавала стимулов для совершенствования методов добычи и развития нефтепереработки. «С 1850 г. по 1872 г. все бакинские нефтеносные участки стали сдаваться царской казной каждые четыре года в краткосрочную аренду откупщикам... Как откупщики, так и правительство при кратковременном пользовании нефтяными источниками были заинтересованы лишь в сиюминутной максимальной выручке. Естественно, что в таких условиях они пренебрегали любыми соображениями стратегического толка, не заботясь об улучшении способов добычи нефти, извлекаемой из ям и неглубоких колодцев, имевших очень малый дебит и быстро истощавшихся» (Саудаханов, 2009: 149). Добыча нефти в Грозненском нефтяном районе регулировалась аналогичным образом, поскольку и Бакинский, и Грозненский районы были признаны «казенно-общественными нефтеносными землями», населёнными государственными крестьянами.

Ситуация начала меняться в середине 60-х гг. XIX в. – в регионе начались отдельные геологоразведочные работы с использованием маршрутных геологических съёмок и бурением скважин. Основными территориями геологоразведки и последующей нефтедобычи стали Грозненский район, а также отдельные площади Кубани и Дагестана, на которых с 1861 по 1894 г. было открыто девять месторождений нефти. С 1894 г. нефтеносные участки, которые ранее находились на откупе, стали передаваться с торгов частным предпринимателям и акционерным обществам, в том числе и иностранным.

Отмена откупной системы (в России в 1872 г., а на Северном Кавказе с 1894 г.) способствовала повышению качества геологических разведок, расширению добычи нефти и концентрации капитала в этой отрасли. А с общим деловым оживлением в России в 1906–1907 гг. геологические исследования стали резко расширяться как территориально, так и предметно.

«Одновременно с тенденцией к расширению эксплуатируемых нефтеносных площадей на Апшероне, особое внимание привлекают к себе новые нефтеносные районы – Майкоп, Тамань, Грозный, Кахетия. Предпринимаются изыскания для строительства железных дорог и их постройка. Наконец, увеличение доходов населения заставило обратить внимание на улучшение курортов.

Все эти практические запросы потребовали расширения работ Геологического комитета на Кавказе. Почти одновременно предпринимаются геологические исследования в нефтеносных районах Кубани (К.И. Богданович, С.И. Черноцкий, а позднее И.М. Губкин и К.А. Прокопов),

на Апшероне (Д.В. Голубятников, П.Е. Воларович, А.Н. Рябинин, а позднее М.В. Абрамович и Н.М. Леднев) и в районе Кавказских минеральных вод.

Кроме самих разведочных работ (бурения и расчисток), основным методом для разрешения вопросов прикладной геологии Геологический комитет считал геологическую съемку и, соответственно, детальное изучение стратиграфии и тектоники. Таким образом, все специальные работы, проводившиеся Геологическим комитетом для выполнения прикладных заданий, не только давали наилучшие практические результаты, но и вносили серьезный вклад в дело изучения геологического строения Кавказа» (Ренгартен, 1953: 97-98).

Из наиболее значимых работ Геологического комитета на Северном Кавказе в это время можно выделить исследовательские работы В.М. Дервиз пятигорских лакколлитов (1905) и Садонского свинцово-цинкового месторождения в 1912–1913 гг., обследование и повышение дебита скважин в районе Кавказских минеральных вод: А.Н. Огильви в Кисловодске (1911), Я.В. Лангвагена в Эссентуках (1908, 1912), Н.Н. Славянова в Железноводске (1913) и Кумагорске (1916). В 1909 г. разворачиваются геологосъемочные работы в Нальчикском районе (В.П. Ренгартен), в 1912 г. – по рекам Аса и Камбилеевка (он же) в ходе подготовки проекта Перевальной железной дороги по маршруту Владикавказ – Тифлис. В 1900-е гг. в южном Дагестане геологическими исследованиями занимался К.И. Богданович, с 1901 г. к работе в нефтеносных районах привлекался А.Н. Рябинин. Он же в 1912 г. продолжал разработку альтернативного маршрута Перевальной железной дороги. И.И. Никшич в 1914–1915 гг. проводил исследования в горной части бассейна реки Белой и в Кубанском крае. В 1910–1917 гг. специальные исследования по геоморфологии и четвертичной истории Кавказа проводил по поручению общества испытателей природы при Харьковском университете А.Л. Рейнгарт.

Все работы по геологической съёмке и картированию центральной части Северо-Кавказского региона проводились под руководством А.П. Герасимова, на личном счету которого, помимо прочего, открытие Малкинского железо-хром-никелевого месторождения (1912), нескольких минеральных источников в районе Кавказских Минеральных Вод, а также целый цикл работ обобщающего характера (Ренгартен, 1953: 105-107).

С началом Первой мировой войны государственное финансирование топографических и геологоразведочных работ сократилось, многие геологи были призваны в армию. Тем не менее, проведённые в эти годы исследования и накопленный опыт позволили наметить будущую программу крупных полевых исследований на Северном Кавказе, которая была реализована уже после 1917 г.

Весной 1917 г. в Геологическом комитете были образованы региональные секции. Кавказская секция, которой руководил А.П. Герасимов, наметила план работ на перспективу. «Было решено начать ряд изысканий горных областей Большого и Малого Кавказа с геологическим картированием более или менее широких полос в одноверстном масштабе. Осуществление такого плана должно было ускорить составление новой сводной геологической карты Кавказа в масштабе 1 : 1 000 000, а после проведения маршрутов, связывающих пересечения, предполагалось перейти к составлению более подробных карт» (Ренгартен, 1953: 110).

5. Заключение

Таким образом, историю геологических исследований на Северном Кавказе до 1917 г. можно условно разделить на три этапа. Первый – «греческий» – с 1830-х гг. до 1861 г. Его границы обусловлены поисками и попытками разработки серебряно-свинцовых жил греческими переселенцами, обосновавшимися во Владикавказе после Русско-турецкой войны 1806–1812 гг. и занимавшимися прокладкой дорог и строительством каменных зданий в регионе. По архивным данным, с греками достоверно можно связать такие проекты в Осетии, Карачае и Кабарде.

Второй этап – «горная лихорадка» 1861–1901 гг., связанная с началом реформ Александра II, когда начавшаяся промышленная революция в России потребовала новых ресурсов и мест приращений капиталов. С этим периодом связываются многочисленные попытки получения разрешений на геологические изыскания, расширение их географии и попытки привлечения капитала, который, в конце концов, оказывался, как правило, иностранного происхождения.

В 1901 г. начинаются систематические геологические изыскания на Северном Кавказе сотрудниками Геологического комитета при Горном департаменте Министерства государственных имуществ, которые создали условия для создания сплошной геологической карты региона, изучения его архитектоники. Это третий этап геологических изысканий, который существенно расширил понимание геологических процессов, создавших Кавказскую горную систему, и положил начало открытию новых месторождений полезных ископаемых. Данная работа продолжалась вплоть до 1917 г. и далее, когда промежуточные результаты исследований были систематизированы и положены в основу Кавказского тома плана ГОЭЛРО.

6. Благодарности

Авторы статьи выражают признательность Российскому научному фонду и руководству Кабардино-Балкарии за доверие и оказанную финансовую помощь. Исследование, объединившее их

в научной группе и финансируемое в рамках гранта РНФ № 25-28-20355 («История становления и развития горнорудного комплекса в Приэльбрусье (конец XIX – начало XXI вв.): историко-экономические и экологические аспекты»), позволит в течение двух лет воссоздать историческую картину развития горнорудного комплекса в Приэльбрусье, систематизировать данные геологических исследований, проанализировать опыт промышленного освоения полезных ископаемых и выработать принципы дальнейшей работы с учётом современных экологических требований и принципов комплексного развития горных территорий.

Литература

Бадов, 2012 – Бадов Ч.Р. Русскоязычное население в истории Алагирского серебросвинцового завода (вторая половина XIX века) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25), в 2-х ч. Ч. II. С. 36-40.

БРЭ, 2014 – Наседкин Е.Н., Разгон В.Н. Откупа / *Большая российская энциклопедия*. Т. 24. М., 2005. 766 с.

Вестник МГЮА, 2016 – Берг-привилегия 1719 года «Об учреждении Берг-коллегиума для ведения в оном дел о рудах и минералах» // *Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2016. №1. С. 154–156.

Дзуганов, 2022 – Дзуганов Т.А. Из истории горнопромышленного предпринимательства в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX вв. // *Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований*. 2022. №1 (52). С. 13-21.

Картерон, 1843 – Картерон Г. Геологический отчет о месторождении серебристого свинцового блеска, открытого в Санепе, в Валагерском уезде, в округе Владикавказском // *Горный журнал*. 1843. Ч. I. С. 297-316.

Кокаева, 2010 – Кокаева А.В. Появление греков на территории Северного Кавказа // *Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история*. 2010. № 1. С. 46-64.

Кочкаров, 2011 – Кочкаров М. Родной Эльбрусский / Фонд «Эльбрусид». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elbrusoid.org/articles/poznat/387298/> (дата обращения: 16.08.2025).

Крикунова, 1961 – Крикунова Е.О. К истории промышленной разработки минеральных богатств в Кабардино-Балкарии // *Краеведческие записки*. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1961. Вып. 1. С. 64-74.

Кузьминов, Абаева, 2021 – Кузьминов П.А., Абаева А.Ш. Опыт строительства общественных колесных дорог в балкарских обществах во второй половине XIX века // *Кавказология*. 2021. № 2. С. 12-39.

Меллер, 1889 – Меллер В.И. Полезные ископаемые и минеральные воды Кавказского края. Тифлис: Упр. горн. частью Кавк. Края, 1889. 420 с.

Меллер, 1900 – Меллер В.И. Полезные ископаемые и минеральные воды Кавказского края / Дополнил и исправил по новейшим сведениям М. Денисов. СПб., 1900. 603 с.

Муратова, 2019 – Муратова Е.Г. Балкарские горские общества в условиях имперской модернизации России: этносоциальная консолидация и развитие // *Кавказология*. 2019. №2. С. 12-36.

Неклюдов, 2018 – Неклюдов Е.Г. Горная реформа в России второй половины XIX – начала XX века: от замысла к реализации. СПб.: Нестор-История, 2018. 576 с.

Неклюдов, 2019 – Неклюдов Е.Г. Создание профессионального горного надзора в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. // *Экономическая история*. 2019. № 1. Т. 15. С. 34-45.

Природные богатства..., 1935 – Природные богатства Северо-Кавказского края. На основе материалов 1-й Северо-Кавказской Краевой Геологической конференции 21-26 марта 1935 г. / Под редакцией Федорова П.Я., Осьмова И.В., Тамбовцева Н.И., Мхитарова Н.К., Аксельрода А.М. М.-Пятигорск: Северо-Кавказское краевое государственное издательство, 1935. 550 с.

Ренгартен, 1953 – Ренгартен В.П. Работы геологического комитета на Кавказе в начале XX века // *Очерки по истории геологических знаний*. Вып. 2. М.: Издательство АН СССР, 1953. С. 94-113.

Русский инвалид, 1851 – Письмо из Алагирского завода / *Русский инвалид*. № 44 от 27.02.1851 г.

Русско-осетинские отношения..., 1976 – Русско-осетинские отношения в XVIII в. Сб. док. в 2-х т. / Сост. М.М. Блиев. Т. 1. Орджоникидзе: Ир, 1976. 512 с.

Саудаханов, 2009 – Саудаханов М.В. Государственная политика России в нефтяной отрасли (конец XIX – начало XX в.) // *Вестник Московского университета МВД России*. 2009. № 5. С. 149-150.

УЦГА АС КБР – Управление центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики.

Шумкин, 2022 – Шумкин Г.Н. География горнозаводской промышленности в законодательстве России XIX в. // *Историко-географический журнал*. 2022. Т. 1. № 2. С. 56-78.

References

Badov, 2012 – Badov, Ch.R. (2012). Russkoyazychnoe naselenie v istorii Alagirskogo serebrosvintsovoogo zavoda (vtoraya polovina XIX veka) The Russian-speaking population in the history of

the Alagir Silver and Lead Factory (second half of the 19th century)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota. 11(25). V 2-kh ch. Ch. II. Pp. 36-40. [in Russian]

BRE, 2014 – *Nasedkin, E.N., Razgon, V.N.* (2014). Otkupa [Payoff]. *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya*. T. 24. M., 2005. 766 p. [in Russian]

Dzukanov, 2022 – *Dzukanov, T.A.* (2022). Iz istorii gornopromyshlennogo predprinimatel'stva v Kabarde i Balkarii v XIX – nachale XX vv. [From the history of mining entrepreneurship in Kabarda and Balkaria in the 19th and early 20th centuries]. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy*. 1(52): 13-21. [in Russian]

Karteron, 1843 – *Karteron, G.* (1843). Geologicheskii otchet o mestorozhdenii serebristogo svintsovogo bleska, otkrytogo v Sanepe, v Valagerskom uезде, v okruge Vladikavkazskom [Geological report on the deposit of silver lead glint discovered in Sanepa, Valager County, Vladikavkaz District]. *Gornyi zhurnal*. Ch. I. Pp. 297-316. [in Russian]

Kochkarov, 2011 – *Kochkarov, M.* (2011). Rodnoi El'bruskii [Native Elbrus]. Fond «El'brusoid». [Electronic resource]. URL: <http://www.elbrusoid.org/articles/poznat/387298/> (date of access: 16.08.2025). [in Russian]

Kokaeva, 2010 – *Kokaeva, A.V.* (2010). Poyavlenie grekov na territorii Severnogo Kavkaza [The arrival of the greeks in the North Caucasus]. *Vestnik RUDN. Seriya: Vseobshchaya istoriya*. 1: 46-64. [in Russian]

Krikunova, 1961 – *Krikunova, E.O.* (1961). K istorii promyshlennoi razrabotki mineral'nykh bogatstv v Kabardino-Balkarii [To the history of industrial development of mineral resources in Kabardino-Balkaria]. *Kraevedcheskie zapiski*. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 1: 64-74. [in Russian]

Kuz'minov, Abaeva, 2021 – *Kuz'minov, P.A., Abaeva, A.Sh.* (2021). Opyt stroitel'stva obshchestvennykh kolesnykh dorog v balkarskikh obshchestvakh vo vtoroi polovine XIX veka [The experience of building public wheeled roads in Balkar societies in the second half of the 19th century]. *Kavkazologiya*. 2: 12-39. [in Russian]

Meller, 1889 – *Meller, V.I.* (1889). Poleznye iskopaemye i mineral'nye vody Kavkazskogo kraya [Minerals and mineral waters of the Caucasus region]. Tiflis: Upr. gorn. chast'yu Kavk. Kraya. 420 p. [in Russian]

Meller, 1900 – *Meller, V.I.* (1900). Poleznye iskopaemye i mineral'nye vody Kavkazskogo kraya [Minerals and mineral waters of the Caucasus region]. Dopolnil i ispravil po noveishim svedeniyam M. Denisov. SPb. 603 p. [in Russian]

Muratova, 2019 – *Muratova, E.G.* (2019). Balkarskie gorskie obshchestva v usloviyakh imperskoi modernizatsii Rossii: etnosotsial'naya konsolidatsiya i razvitie [Balkarian mountain societies in the conditions of imperial modernization of Russia: ethnosocial consolidation and development]. *Kavkazologiya*. 2: 12-36. [in Russian]

Neklyudov, 2018 – *Neklyudov, E.G.* (2018). Gornaya reforma v Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka: ot zamysla k realizatsii [Mountain reform in Russia in the second half of the 19th - beginning of the 20th centuries: from design to implementation]. SPb.: Nestor-Istoriya. 576 p. [in Russian]

Neklyudov, 2019 – *Neklyudov, E.G.* (2019). Sozдание professional'nogo gornogo nadzora v Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [The creation of professional mining supervision in the Russian Empire in the second half of the XIX - early XX centuries]. *Ekonomicheskaya istoriya*. 15(1): 34-45. [in Russian]

Prirodnye bogatstva..., 1935 – Prirodnye bogatstva Severo-Kavkazskogo kraya. Na osnove materialov 1-i Severo-Kavkazskoi Kraevoi Geologicheskoi konferentsii 21-26 marta 1935 g. [Natural resources of the North Caucasus region. Based on the materials of the 1st North Caucasian Regional Geological Conference March 21-26, 1935]. Pod redaktsiei Fedorova P.Ya., Os'mova I.V., Tambovtseva N.I., Mkhitarova N.K., Aksel'roda A.M. M.-Pyatigorsk: Severo-Kavkazskoe kraevoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1935. 550 p. [in Russian]

Rengarten, 1953 – *Rengarten, V.P.* (1953). Raboty geologicheskogo komiteta na Kavkaze v nachale XX veka [Works of the geological committee in the Caucasus at the beginning of the 20th century]. Ocherki po istorii geologicheskikh znaniy. Vyp. 2. M.: Izdatel'stvo AN SSSR. Pp. 94-113. [in Russian]

Russkii invalid, 1851 – Pis'mo iz Alagirskogo zavoda [Letter from Alagir plant]. *Russkii invalid*. № 44 ot 27.02.1851 g. [in Russian]

Russko-osetinskie otnosheniya..., 1976 – Russko-osetinskie otnosheniya v XVIII v. [Russian-Ossetian relations in the XVIII century]. Sb. dok. v 2-kh t. Sost. M.M. Blied. T. 1. Ordzhonikidze: Ir, 1976. 512 p. [in Russian]

Saudakhanov, 2009 – *Saudakhanov, M.V.* (2009). Gosudarstvennaya politika Rossii v neftyanoi otrasli (konets XIX – nachalo XX v.) [State policy of Russia in the oil industry (late XIX – early XX centuries)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 5: 149-150. [in Russian]

Shumkin, 2022 – *Shumkin, G.N.* (2022). Geografiya gornozavodskoi promyshlennosti v zakonodatel'stve Rossii XIX v. [Geography of mining industry in the legislation of Russia of the XIX century]. *Istoriko-geograficheskii zhurnal*. 1(2): 56-78. [in Russian]

UTsGA AS KBR – Upravlenie tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Kabardino-Balkarskoi Respubliki [Department of the Central State Archive of the Kabardino-Balkarian Republic].

Vestnik MGYuA, 2016 – Berg-privilegiya 1719 goda «Ob uchrezhdenii Berg-kollegiuma dlya vedeniya v onom del o rudakh i mineralakh» [Berg Privilege of 1719 “On the Establishment of the Berg Collegium for the Management of Ore and Mineral Resources”]. Vestnik universiteta im. O.E. Kutafina (MGYuA). 1: 154-156. [in Russian]

К вопросу о геологических работах на Северном Кавказе в XIX – начале XX в.

Расул С. Гуртуев^a, Петр А. Кузьминов^{a, *}, Инал Р. Махов, Эмма Б. Абанокова^a

^a Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Российская Федерация

Аннотация. Сближение между Россией и народами Северного Кавказа, которое началось в середине XVI в., и их последующее включение в Российскую империю привели к изучению региона с целью интеграции его в российскую административную, юридическую и экономическую систему.

Экономическое развитие Северного Кавказа и его интеграция в российский и глобальный рынки потребовали строительства дорог и укреплений, что, в свою очередь, создало обширную область для деятельности экспертов в области горнодобывающей промышленности, топографов, геодезистов и геологов. Как горный регион, Кавказ привлёк внимание специалистов по геологии и минералогии в рамках поиска металлических руд. Сначала это были «эксперты по руде», в основном иностранного происхождения, но, поскольку территория была исследована, обнаруженные депозиты рассматривались как источник быстрого обогащения для мелких предпринимателей, у которых обычно не было значительных финансовых ресурсов.

Традиционно российское государство не занималось напрямую добычей полезных ископаемых в то время, предпочитая генерировать финансовые доходы посредством взяток, аренды, налогов и так далее. На Кавказе эта политика быстро привела к передаче самых ценных горнодобывающих предприятий в руки иностранного капитала. Этот процесс занял относительно короткое время по историческим стандартам в регионе Северного Кавказа и он относительно хорошо задокументирован. Авторы этой статьи попытались проанализировать и систематизировать доступные источники, что привело к их собственной версии периодизации геологического исследования в регионе в дореволюционный период.

Актуальность исследования обусловлена научным и прикладным интересом к законодательному регулированию различных секторов экономики в Российской империи в последние десятилетия её существования, а также к тенденции возрождённых предприятий, эксплуатирующих некоторые полиметаллические рудные месторождения на Северном Кавказе на современной технической основе.

Ключевые слова: Северный Кавказ, геологическая разведка, минеральные ресурсы, Спиридон Чекалов, месторождение Садона.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: petrakis_hist@bk.ru (П.А. Кузьминов)